

Глава 21: Хагрид, жри дерьмо

В этот момент Гарри почувствовал, что его чрезмерно упитанный дядя вдруг стал выглядеть невероятно привлекательным, и в то же время внутри у него зародилось тепло.

В то же время в его голове возникла неизбежная мысль: "Неужели это место под названием Хогвартс убило моих родителей? Неужели они попали в Хогвартсе в автокатастрофу?"

"Вы не понимаете, Дурсли, вы вообще ничего не понимаете!"

Слова Хагрида сильно разозлили его, и он зашагал по комнате, как разъяренный черный медведь. "Защита? Что вы используете для защиты? Эту маленькую палочку?"

"Дурсли! Слушайте меня внимательно. Этот ребенок отличается от вас. Он предназначен для того мира!"

"Предназначен для того мира?"

Слова Вернона еще больше разожгли гнев Хагрида.

В этот момент Вернон полностью выплеснул свое недовольство, указывая на Хагрида дрожащими пальцами: "Ты говоришь о том, что он принадлежит тому миру! Если это так, то почему вы не позволили ему остаться в том мире? Почему вы не позаботились о нем? Вы оставили его у нас на пороге без единого слова, в течение одиннадцати лет, только письмо?!"

"Мы приняли его как родного, он стал частью нашей семьи, а теперь ты хочешь заявить, что он снова принадлежит тому миру? Пытаешься отнять его у нас!"

Выражая все свои накопившиеся обиды, Вернон дрожащими пальцами тыкал в Хагрида, его голос срывался: "Тебе не кажется, что это жестоко?"

"Позволь мне повторить еще раз: мы с Петунией - законные опекуны Гарри, защищенные английскими законами. Мы категорически не позволим Гарри отправиться в это проклятое место".

Впервые Вернон не обзывал Гарри уродом, а назвал его по имени.

В этот момент Петуния тоже крепко обняла Гарри, словно боясь, что кто-то отнимет его. Гарри, застывший в её объятиях, услышал, как Петуния тихо повторяет: "Я не позволю им забрать тебя у меня".

В этот момент в сердце Гарри стало тепло, а в носу покалывало.

Прижавшись к Петунии, Гарри жадно и с силой вдыхал её запах, словно пытаясь запечатлеть его в своём сердце.

Это было ощущение матери. Это был запах матери.

Гарри никогда не испытывал материнской любви, но в этот момент ему казалось, что он обрел ее.

Действительно, как часто говорил Дадли, тетя и дядя любили его, и этот момент только укрепил его в этом убеждении.

"Юридическая защита? Маггловские законы бесполезны!" - презрительно сказал Хагрид, совершенно не обращая внимания на законы не павшей империи. - "Если я захочу забрать его сейчас, разве вы сможете меня остановить? Профессор Дамблдор поручил мне отвезти его в Хогвартс".

"Я не позволю тебе забрать его! Я не позволю этому сумасшедшему старику заучить еще одного маленького сумасшедшего до необъяснимой смерти!"

Хагрид, услышав слова Вернона, мгновенно пришел в ярость. Он схватил Вернона за ворот, как будто поднимал маленького цыпленка, отрывая его от пола, а его огромный рот открывался и закрывался, словно он мог проглотить Вернона целиком: "Никогда! Не оскорбляй! Альбуса! Дамблдора! Передо! Мной!"

Для Хагрида Дамблдор был его благодетелем, человеком, которого он уважал больше всех.

Лицо Вернона покраснело, когда его ноги оторвались от земли, что было признаком кислородного голодания. Он не мог дышать, сопротивляясь изо всех сил, но его сила ничего не значила перед Хагридом.

Как раз в тот момент, когда Хагрид собирался преподать Вернону незабываемый урок, его тело слегка замерло, и сильная рука схватила его за запястье.

"Большой парень, что ты хочешь сделать?"

Вмешался Дадли.

Сильным нажатием Дадли заставил опуститься руку Хагрида, державшую Вернона за воротник, позволив Вернону коснуться ногами земли.

Ощущение удушья ослабло.

"Большой дурень, ты интереснее, чем кажешься". - Почувствовав силу в руке Дадли, Хагрид похвалил его и с интересом повернулся к Дадли. - "Итак, что ты хочешь сделать? Большой дурень?"

Хотя он повадился называть Дадли большим дурнем, на самом деле перед Хагридом, рост которого превышал 180 см, Дадли выглядел ребенком.

"Взлом без разрешения (проникновение в дом), злонамеренное повреждение чужого имущества (взлом входной двери), угрозы личной безопасности (неоднократные угрозы супругам Дурсль) и даже физические нападения (нападение на Вернона)".

"А знаешь что? Если бы мой отец открыл огонь с самого начала, то на земле лежал бы ты".

Хагрид от души рассмеялся, как будто услышал что-то очень забавное. - "Не шути так, большой дурень. Маггловская железная палка не причинит мне ни малейшего вреда".

Неужели он уже в пятый раз так называет Дадли?

В душе Гарри поднялось восхищение храбростью Хагрида: до сих пор любой, кто оскорблял Дадли словесно, попадал в больницу.

Как часто учил его Дадли: "Чтение - это для того, чтобы спокойно разговаривать с идиотами, а физические упражнения - для того, чтобы заставить идиотов говорить с тобой спокойно".

Идиоты, которые не могли спокойно разговаривать, лежали.

Дадли покачал головой.

Волшебники действительно были слишком высокомерны, даже у Хагрида, изгнанного из школы волшебника-полукровки, был натуральный комплекс превосходства над магглами.

Хотя он стремился к магии, ему было ненавистно это чувство превосходства.

Разве не должны заклинатели с благоговением относиться ко всему, чего они не понимают?

Кроме того, нельзя было недооценивать силу огнестрельного оружия.

В этот момент Дадли вложил все свои оставшиеся очки энергии, в общей сложности 996 очков, в повышение навыка.

Огнестрельное оружие 2-го уровня.

'Даже если у тебя есть заклинание, которое мгновенно исцеляет все раны, мне достаточно прострелить тебе голову, и я не верю, что ты сможешь восстановиться'.

В мире Судьбы (Fate) маги-убийцы не были редкостью, и количество магов, убиваемых каждый год, было трудно подсчитать.

В конце концов, наш двоюродный дедушка Сюнь однажды сказал: "Люди умирают, когда их убивают".

"Если вы уважаемый гость, мы, естественно, будем относиться к вам как к почетному гостю. Если вы нежеланный гость, у нас есть большая дубинка, чтобы разобраться с вами!"

Хагрид был сбит с толку: "О чем ты говоришь?"

В словах Дадли был намек на китайский контекст, и Хагрид, будучи некультурным, не понял, естественно.

"Миссия: Победить великана-полукровку, награда - случайный магический навык".

Своевременная системная подсказка прозвучала у него в ухе.

Не утруждая себя объяснениями с Хагридом, Дадли поднял ружье, брошенное тем в угол, взвесил его в руке и сказал: "Хочешь попробовать?"

Пока он говорил, на его ладони вспыхнула золотая дуга - сила Хамон цигун. Ружье, завязанное узлом полувеликаном, чудесным образом выпрямилось.

Оно вернулось к своему первоначальному виду.

Это был первый раз, когда Дадли продемонстрировал свои сверхъестественные способности перед родителями, но сейчас у него не было времени думать об этом.

Темное дуло дробовика было направлено на Хагрида.

"Жри дерьмо!"

<http://tl.rulate.ru/book/101985/3582584>